

Эта мощь была чрезвычайно сильной, прижимая к себе весь штаб Корпуса Бытия, а черепица "Сюань Кристалл" над крышей даже треснула, издавая скрипучий звук.

Цинь Ши стал серьёзным, он знал, что то, что должно было прийти, всё ещё приближается.

"Цинь Ши, у тебя действительно много мужества, ты уже попал в это затруднительное положение, и ты все еще осмеливаешься приходить и причинять неприятности в моем Корпусе Творения?" Толстый голос был похож на утренний колокол древней гробницы, катящийся и давящийся, Сиконг Лингнан стоял в облаках.

Цинь Ши засмеялся, оглянувшись вокруг на минуту: "Хех, о чем ты говоришь? В каком состоянии смущения? Почему я сам этого не чувствую?"

Услышав слова Цинь Ши, лицо Сикон Лингнан затонуло: "Притворяешься, что путаешься со мной здесь, да?" После разговора он взглянул на несчастный труп Сюй Янь внизу и нахмурился: "Убивая Сюй Янь, кажется, что твои навыки снова возросли после того, как ты не видел его несколько дней".

"Это он заслужил смерть". Цинь Ши сказал безразлично.

Сикон Лингнан был спокоен, смерть Сюй Яня не вызвала у него никакой пульсации, и улыбнулся Цинь Ши: "Заслужил он смерти или нет, я не уверен, и меня это не очень волнует, но раз уж ты пришёл в Творческий Корпус, передай Облачный Дух Цайся Чи, если ты не хочешь, чтобы туманный Альянс был истреблён".

"Как холодно". Отношение Сикон Лингнана заставило взглянуть Цинь Ши, но он давно привык к подобным вещам в Творческом Корпусе, и сколько людей оплакивали его, когда Джейн Чжун и Лю Мин трагически погибли?

По мнению Цинь Ши, Творческий Корпус был жалкой и бесчеловечной клеткой, в которой были только желания, и что было непонятно, так это то, что всегда были те похотливые люди, которые хотели погрузиться в эту клетку и остаться в плену до конца своей жизни.

И в этот момент передатчик голоса Туманного Альянса в руке Цинь Ши внезапно мигнул, вызвав внезапный блеск в его глазах, когда он засмеялся: "Ты говоришь, что хочешь, чтобы Туманный Альянс был уничтожен? Я думаю, что ты, возможно, не сможешь этого сделать."

После того, как он заговорил, Цинь Ши оказался в облачном слое высотой три тысячи метров, вместе с холодным ветром, чистящим его лицо, и несколько необычных и очень разных вещей внезапно вспыхнули на его невозмутимом выражении.

"А!!!"

Через некоторое время из подземелья Творческого корпуса внезапно возникло несколько флуктуаций, и как только флуктуации вышли наружу, среди толпы на расстоянии сразу же раздался крик.

Лицо Сиконга Лингнана изменилось, когда он посмотрел в сторону в сторону банкета полка Бытия, где собрались тысячи учеников полка Бытия, только для того, чтобы увидеть, что под ногами этих учеников, бесчисленные огненные шары, виноградные лозы и всевозможные боевые искусства внезапно вырвались наружу, взорвали их коврами.

Бряк!

При внезапном внезапном нападении ученики Корпуса Бытия были застигнуты врасплох, и это еще не конец, эти двести или около того прыгающих темных тропинок были разбиты вдребезги.

Темный проток разбился, Вы Цин приняли на себя основную тяжесть атаки, Shen Fengchun, Dunhuang, Wang Kun, Yao Yi, и даже Толстяк Ning Yu все убил из Вознесения, и тысячи учеников от туманного альянса лихорадочно вылились наружу.

Ты Цин был одет в зеленое, а его глаза были как у свирепого тигра: "Творческий корпус, прошло уже три года, пришло время платить кровью!".

"Братья, давайте убивать, убийство одного не заплатит, двое или двое заработают одного, не позволяйте им недооценивать наш туманный альянс и дать старшему брату Фу Чжун лицо!"

"Убить!"

Все виды пушечных взрывов, все виды взрывов, внезапно прозвучал в штабе полка Бытия, полка Бытия, который был так же спокоен, как и поверхность моря, внезапно был наполнен дымом.

Лицо Сиконга Лингнана затонуло: "Брат, так вы, ребята, давно это планировали?"

Цинь Ши беззастенчиво пожал плечами, как молчаливое признание.

Его молчаливое одобрение привело к тому, что Сикон Лингнан сгорел от ярости, и его ладони, которые висели по обеим сторонам тела, сильно сжались, за ними следовало пространство вокруг него, искажившееся, и дыхание дракона, казалось, сгорело даже на небе и на земле.

Но эта ярость длилась лишь мгновение, и он вдруг успокоился и дико засмеялся: "Хе-хе-хе, ха-ха, интересно, братишка, хотя я не знаю, какие навыки ты использовал, называя тех приспешников Тебя Цин, чтобы сопровождать тебя до смерти, но как ты думаешь, сможешь ли ты так победить?".

Эти слова были наполнены сильным чувством насмешки и угнетения, Цинь Ши был прижат головой и не мог не отойти на полшага, но он не позволил этому отпугнуть его и улыбнулся: "Позволь спросить тебя, а, во время твоего рождения, ты когда-нибудь думал, что сможешь жить такой большой?".

Внезапный вопрос заставил Сикон Лингнань замёрзнуть, но следующие слова Цинь Ши заставили его глаза замерзнуть: "Ответ должен быть "нет", верно? Ты определенно не подумал об этом, но доказано, что даже после всех вредных вещей, которые ты сделал, ты все еще не дожил до наших дней? Это доказывает, что во всем нет абсолюта, откуда ты знаешь, что не сможешь победить, если не устроишь драку?"

Когда всплыли слова Цинь Ши, ученики в первом округе были шокированы, слова Цинь Ши явно оскорбляли Сикон Лингнань, любой, кто был человеком, мог это услышать.

"Этот парень, он сумасшедший?"

"Достоинство Сикон Лингнана во внешней области, которое всегда было нерушимым, даже туманный альянс заплатил армии, что Цинь Ши не хочет своей жизни?"

Но Сикон Лингнань смог зайти так далеко, не только благодаря своей необыкновенной удаче, не пошевелился унижением Цинь Ши, а просто покачал головой: "Забудь, кажется, что даже если я буду разговаривать с тобой больше, ты не поймешь, то, поскольку ты хочешь обмазать свою руку, я скажу тебе сегодня, рисовое зёрнышко может быть только рисовым навсегда, как оно может конкурировать с белой луной во славу?".

С этими словами тело Сиконга Лингнаня слегка затонуло, аура вокруг него изменилась, рассеялась приливная волна пламени, красноватый пламя подпрыгнуло высоко и превратилось в гигантского тигра, полного татуировок, прежде чем наброситься на Цинь Ши.

Как только появился этот гигантский тигр, сцена на поле была такой же суровой, даже внезапная подлая атака Туманного Альянса только что не вызвала такого шока.

Бесчисленное множество сердечных струн учеников из Внешнего царства затянулось, как будто все съедалось этим гигантским тигром.

На его лице появилось ощущение жжения, сердце Цинь Ши затонуло, он в третий раз воевал с Сикон Лингнанем, впервые оказался в купеческом районе, его чуть не убил Сикон Лингнань, он был весь в ранах, у него были сломаны ребра и разорваны пять органов.

Во второй раз, когда он был на черном рынке, это время также было близко к тому, чтобы убить его, если бы не своевременные действия Ювен Чжана, он бы точно умер.

В третий раз, возможно, из-за изменения его душевного состояния, он был спокойнее, чем два предыдущих раза, и когда гигантский тигр был близко к нему под рукой, он, наконец, выдохнул свое нечистое дыхание и пошевелился.

Он открыл и закрыл пять пальцев, и пять громовых драконов быстро вспыхнули, сражаясь за небо, когда они встретились с свирепым тигром.

Бряк!

В склепе неба развернулась битва драконов и тигров.

Рамбл!

Эта схватка длилась полколонны, и хотя у этого гигантского тигра было преимущество, он все же заставил толпу внизу немного кричать, и многие ученики уставились в благоговейном страхе.

Нужно было знать, что если посмотреть на Внешнюю Домену, то количество людей, которые могли бы продержаться больше половины столбца ладана в руках Сиконга Лингнана, определённо, не превысит пяти пальцев.

"Этот Цинь Ши, это действительно не просто."

"Ну, действительно, говорят, что он вошел во внешний домен менее чем за три месяца, когда он впервые вошел во внешний домен, он был только на ранней стадии трех дней, но сейчас он находится на пике пяти дней, такой талант, даже Сикон Лингнань, Фу Чжун, эти человеческие драконы и фениксы все уступают ему, если дать время и возможность, если ему действительно разрешено расти, он, безусловно, будет в состоянии достичь господства, возможно, только Может быть, только тот демон трёхлетней давности может выглядеть из угла его глаза?"

Многие тайно вздохнули в восхищении, но на фоне восхищения были также исполнены сожаления.

"Это правда, но он слишком яркий, он не знает, как сдерживать себя, путь возделывания часто не так хорош, как это должно быть, как все может идти гладко? На этом пути нет недостатка в гениях, но те, кто может сделать карьеру, в основном лорды, и гении часто умирают молодыми".

"Боюсь, что сегодня, когда упал Цинь Ши, даже если его талант выдающийся, для него невозможно быть оппонентом Сикон Лингнань, пять дней, восемь дней, разрыв в трех сферах, это не то, что можно преодолеть небольшими средствами, удачей, вместо этого, это пересекать пропасть".

Толпа качала головами от разочарования.

Но они не знали, что импульсивность Цинь Ши не случайно, после пяти лет, он долго понимал значение слова "терпение", и знал еще больше, что значит быть слишком жестким и легко ломать, он давно не был таким необдуманным молодым человеком, но знал, как скрыть свою остроту.

Просто на этот раз Творческая группа коснулась его незыблемых весов, и Син Мо Куй и Сикон Лингнань также подтолкнули его к своей доле, как он сказал в Туманном Альянсе, если он не решил взять инициативу на себя, то то, что ждало его, это была только смерть, и простить его было невозможно.

Сиконг Лингнань, просто хотел его смерти, тогда он был бы настоящим идиотом, если бы он как-то не отреагировал.

Бах!

Взрывной волной шесть фейерверков взорвались в небесном куполе одновременно, и путаница между гигантским тигром и драконом грома прекратилась, Цинь Ши несколько раз подряд задыхался, скрежеща зубами и сделав несколько шагов назад.

Он опустил голову и посмотрел на разбившуюся кровь во рту тигра и не мог не вздохнуть: "Восемь небесных царств, неужели это до сих пор невозможно"?

После этих полумесяцев утонченности, Вершины Седьмого Неба было уже недостаточно, чтобы угрожать ему перед ним, но Царство Восьмого Неба было другим, этот уровень был просто слишком сильным.

Чистые глаза Сикон Лингнань слегка мерцали между его сердцем, выступление Цинь Ши также удивило его, он не был дураком, быстрый рост Цинь Ши уже заставил его хлопать по губам, если оставить его в покое, рано или поздно это станет бичом.

Как и он, он знал, что в то время Цинь Ши тоже его не отпустит.

"Малыш, твой рост, действительно, довольно удивительный, не только твой прогресс быстрый, но ты обладаешь такой силой в Пяти Небесных Царствах, если тебе дадут еще полгода работы, я боюсь, что ты сможешь превзойти меня, но, к сожалению, я боюсь, что у тебя не будет такого шанса". Сиконг Лингнань мягко посмеялся над предложением, и его глаза безжалостно поднялись: "Мне, например, не нравится оставлять себя в беде, поэтому сегодня вы и все из Туманного Альянса должны умереть здесь!".

Но услышав это, Цинь Ши надул грудь и вдруг улыбнулся: "Не думаю, что это обязательно так".

"Хм?" Сиконг Лингнан замер и быстро оглянулся, не найдя ничего странного, прежде чем саркастически сказать: "Хех, что, ты все еще думаешь, что те ребята из Внутреннего царства, смогут вмешаться и спасти тебя? Я не собираюсь скрывать это от вас, старейшина Син Мо Куй, уже сделал задний ход, только что я сообщил о том, что они не могут покинуть внутренний домен в течение трех часов".

Услышав это, Цинь Ши нахмурился, но тут же улыбнулся с облегчением: "Кто сказал тебе, что я хочу, чтобы они пришли на помощь, и кто сказал тебе, что без них я не смогу победить"?

<http://tl.rulate.ru/book/153/1359888>